

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

«30» декабря 2019г. № 58
**Председателю КС РФ
В.Д. Зорькину лично**

**Уважаемый Валерий
Дмитриевич!**

Для лаконичности сути письма, чтобы оно было не размыто, более понятно широкому кругу читателей, общеизвестные положения не приводятся. Путём введения пресловутого Закона от 22.08.2004г №122-ФЗ и как следствие корректировки Закона от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» с 01.01.2005г. была проведена **антиреабилитация репрессированных** в два этапа. На начальном этапе – компенсацию по статье 16 Закона №1761-1 за зло, причинённое кремлём, т.е. федеральной властью в редакции Закона №122-ФЗ спустили на регионы – субъекты РФ, что противоречило статьям 52, 53, части 2 статьи 55 Конституции РФ. **Поэтому действие Закона №122-ФЗ не могло распространяться на Закон №1761-1.** На втором этапе – во всех субъектах РФ, кроме г. Москвы, были приняты Законы уже с нарушением исполнения требований преамбулы и части 2 статьи 153 вышеуказанного Закона №122-ФЗ, тем самым репрессированные

оказались лишены прав на ряд важнейших пунктов компенсации, предоставляемой ранее по статье 16 Закона №1761-1. В результате такой комбинации произошёл правовой аморальный абсурд – произошли **репрессии репрессированных**. По этой причине репрессированные, а также регионы, принявшие Законы без исполнения вышеуказанных требований из-за недостатка денежных средств, отреагировали соответственно огромным количеством обращений и законодательных инициатив на восстановление на федеральный уровень прежних прав на компенсацию в ФС РФ, В.Путину и т.д. Был также отправлен в КС РФ запрос Сахалинской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Все обращения кончались отписками. Так и КС РФ в своём Определении от 01.12.2005г. №462-0 на запрос Сахалинской областной Думы ничего из неконституционности «не заметил», с чем не согласился Ваш коллега – А.Л. Кононов, для этого было много оснований. Разве государственная повинность – компенсация репрессированным за зло причинённое государ-

ством могла перейти в меры социальной поддержки в регионы, ещё и с нарушением верховенства Федерального Закона №122-ФЗ – его требования остались не выполненными. Шедевром Вашего Определения явилось, что КС РФ «не заметил» даже исчезновения морального ущерба, т.е. подтвердил, что репрессии проходят без морального ущерба. Получилось, что моя семья и я лично не испытали никакого морального ущерба, несмотря на то, что мой дядя в 1937г. был репрессирован в Иркутске по приговору – 10 лет без права переписки (по факту – на следующий день был расстрелян). Отец, дед, родной брат деда получили по 10 лет концлагерей, срок отбывали в «Вятлаге» – все были простые, честные, трудолюбивые люди. Далее с типичным прицепом для «выживания» всех репрессированных – мать уволили с работы, лишили жилья, мест в садике – отсюда трагическая гибель родной сестры в 5 лет, оставшись без присмотра, упала и ушла под весенний речной лёд. Проведённая незаконная антиреабилитация репрессированных явилась ярким отражением «независимости» от истины всей правовой системы страны и отсутствия элементарной совести у законодателя.

То, что Ваше Определение №462-0, как всегда, вышло с безапелляционной записью – Определение КС РФ по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит, репрессированным надлежало понять, что писать в КС РФ на тему восстановления реабилитации бесполезно. Но вердикт Вашего Постановления от 10.12.2019г. №39-П по жилью для репрессированных ошеломил репрессированных, поверг в шок, оканчивается отписками – не было ответов по существу заданного вопроса – статья 1.

2. Антиреабилитация репрессированных – это не защита прав, а проведение **репрессий репрессированных** – статья 2.

3. Повсеместное не исполнение регионами верховенства Федерального Закона №122-ФЗ в части вышеуказанных требований по правам репрессированных с 01.01.2005г – часть 2 статья 4.

Более подробно ликвидация прав репрессированных на компенсацию, за зло совершённое государством, изложена в содержании 39, 42 и 43 номеров газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке»

Приложение – 39, 42, 43 номера газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке»

С уважением
**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

строю Конституции РФ. Эти основы, после проведённой антиреабилитации, приобрели чисто декоративное содержание, а именно:

1. В демократическом правовом государстве не может быть такого, чтобы обращения в течение 15 лет к руководству страны по устранению противоправных действий, а именно антиреабилитации репрессированных, игнорировались, заканчивались отписками – не было ответов по существу заданного вопроса – статья 1.

2. Антиреабилитация репрессированных – это не защита прав, а проведение **репрессий репрессированных** – статья 2.

3. Повсеместное не исполнение регионами верховенства Федерального Закона №122-ФЗ в части вышеуказанных требований по правам репрессированных с 01.01.2005г – часть 2 статья 4.

Более подробно ликвидация прав репрессированных на компенсацию, за зло совершённое государством, изложена в содержании 39, 42 и 43 номеров газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке»

Приложение – 39, 42, 43 номера газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке»

С уважением

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ОТВЕТЫ НА ОБРАЩЕНИЯ В КС РФ И ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ

10 февраля 2020 г.
№ 255-15/01/20
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.
На №58 от 30.12.2019 г.

**Уважаемый Мансур
Хасанович!**

В Конституционный Суд Российской Федерации поступило обращение, в котором Вы как председатель правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий вновь выражаете несогласие с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 462-0 и ставите вопрос о его пересмотре.

В связи с этим повторно уведомляем, что согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации ре-

шение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию.

Обращаем Ваше внимание также на то, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года №39-П, на которое Вы ссылаетесь в обоснование своих требований, было принято по делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», а также ряда статей Закона города Москвы 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», препятствующих принятию на учет и обеспечению жилыми помещениями в случае возвращения для проживания в город Москву детей, родившихся в местах

лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, если их реабилитированные родители утратили жилые помещения в городе Москве в связи с репрессиями (в том числе в связи с выездом для воссоединения с репрессированным членом семьи), и не касалось вопросов, нашедших отражение в Определении от 1 декабря 2005 года № 462-0, в связи с чем оно не может служить основанием для пересмотра ранее сформулированных Конституционным Судом правовых позиций.

Приложение: газета «Память о ГУЛАГе на Вятке» № 39, № 42, № 43 за 2019 год.

**СОВЕТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
М.Ю. ФЕДОРОВА**

5 декабря 2019 г.
№ А26-19-125780671
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.

На №58 от 30.12.2019 г.

Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации, полученное

05.12.2019 г. в письменной форме и зарегистрированное 05.12.2019 г. за №1257806, перенаправлено для рассмотрения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

**ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК
ДЕПАРТАМЕНТА
РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ
И ПРАВОВОЙ РАБОТЫ
М. ДРЕМАНОВ**

20 декабря 2019 г.
№ 72/1-2541-19
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.
На №58 от 30.12.2019 г.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение от 12.08.2019 (ОЮЛ-36174-19), поступившее из Управления Президента

Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, по поводу несогласия с внесением изменений в Закон от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и по другим вопросам.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации не наделена полномочиями за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также по оспариванию и отмене федеральных законов.

Окончание на стр. 2.

ОТВЕТЫ НА ОБРАЩЕНИЯ В КС РФ И ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ

Окончание.

Начало на стр. 1.

В силу части 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ) письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа или должностного лица, направляется в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения.

Статьей 14 Закона № 59-ФЗ государственные органы и должностные лица осуществляют в пределах своей компетенции контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений, анализируют содержание поступающих обращений, принимают меры по своевременному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно пункту 5.7.5 Положения о Минтруде России, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 610, Минтруд России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, социального страхования, социальной защиты населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей, граждан пожилого возраста и ветеранов.

На основании указанных положений Закона № 59-ФЗ Ваше обращение направлено для рассмотрения и уведомления Вас о результатах в Минтруд России.

**ПРОКУРОР ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ
ПО НАДЗОРУ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
И СВОБОД ГРАЖДАН
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Т.В. ВЕСЕЛКОВА**

23 января 2020 г.
№ 12-5/10/ООГ-79
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.
На №58 от 30.12.2019 г.

**Уважаемый Мансур
Хасанович!**

Департаментом демографической политики и социальной защиты населения Минтруда России в пределах компетенции рассмотрено Ваше обращение, поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации (вх. № 72/1-2541-19 от 20 декабря 2019 г.), по вопросу социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий и сообщается.

В Российской Федерации реабилитация лиц, подвергшихся политическим репрессиям, и предоставление мер социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон).

Действие Закона распространяется на граждан Российской Федерации, граждан государств – бывших союзных республик СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

На основании статьи 13 Закона признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 15 Закона лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета 75 рублей за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 10 000 рублей. Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированными.

В соответствии с нормами статьи 16.1 Закона реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое или вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации. При невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 4 000 рублей за имущество без жилых домов или 10 000 рублей за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества. Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится реабилитированным лицам по месту нахождения или реализации этого имущества на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица. Решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций принимают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления на ос-

новании заключений комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Заявления о возврате имущества, возмещения его стоимости или выплате денежных компенсаций должны быть поданы в течение трех лет после введения в действие указанного закона, а в случае более поздней реабилитации – в течение трех лет с момента получения документа о реабилитации. В случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди.

В соответствии с преамбулой Закона его целью является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба.

При этом Закон не содержит положений, предусматривающих возмещение морального вреда жертвам политических репрессий.

Вместе с тем согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, отмеченной в ряде Определений (от 17 октября 2006 г. № 397-О, от 15 мая 2007 г. № 383-О-П, от 24 июня 2008 г. № 620-О-П), данный Закон принят в целях компенсации материального и морального вреда, причиненного репрессированным лицам, и истолкование его норм, как исключающих моральный вред из объема подлежащего возмещению ущерба, не соответствовало бы статьям 52, 53 Конституции Российской Федерации.

Установление для жертв политических репрессий льгот направлено на защиту их прав и свобод, создание благоприятных условий для их реализации и обеспечения социальной защищенности. Эти льготы в их материальном (финансовом) выражении входят в предлагаемый государством объем возмещения вреда, включа-

ющий возмещение морального вреда.

В соответствии со статьей 16 Закона реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Следует отметить что, предложение об установлении мер социальной поддержки жертвам политических репрессий за счет средств федерального бюджета рассматривалось Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, однако поддержано не было (постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 14 ноября 2012 г. № 1148-6 ГД).

Реализация предложения об установлении на федеральном уровне мер социальной поддержки, предоставляемых жертвам политических репрессий, и отнесении этих мер к расходным обязательствам Российской Федерации требует перераспределения доходных источников и соответственно – централизации части доходов субъектов Российской Федерации и внесения изменений в налоговое и бюджетное законодательство. Кроме того, данное предложение не соответствует принципу разграничения полномочий между уровнями власти, а также противоречит принципу самостоятельности бюджетов.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
В.А. ПЕРЕПЕЛИЦА**

**Краткий комментарий –
очередная отписка из мно-
гочисленных отписок за
подписью В.А. Перепелицы**

Комментарий к ответам на обращения ФС РФ и Президенту РФ в течение 15 лет по прекращению антиреабилитации репрессированных, а именно, законному восстановлению прав репрессированных на компенсацию, отнятую с 01.01.2005 в нарушение статей 52, 53 и частью 2 статьи 55 Конституции РФ.

1. Открыто, не стесняясь, нарушая Конституцию

РФ, ФС РФ и Президент РФ В.Путин провели через Федеральный Закон от 22.08.2004 №122-ФЗ беспрецедентную аморальную акцию – антиреабилитацию жертв политических репрессий с 01.01. 2005г. Акция показала, каким гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина фактически является Президент РФ В. Путин.

2. «Независимая» правовая система заточена не на защите прав человека и гражданина, а на защите деяний пусть и неправовых правящей в стране высшей власти.

3. Постоянные отписки, в течение 15 лет, из Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан показали декоративность, несостоятельность Федерального

Закона от 2 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а именно его сути, требования п.3 статьи 5 – ответ должен быть по существу поставленных вопросов. Отписки подтверждают отсутствие связи власти с народом, т.е. основ демократии в стране. Экранные выступления держателей власти с «озабоченностью» по судьбам людей

являются, по сути, чисто декоративными.

4. Акция и последующие события фактически, очень наглядно показали авторитарность существующего строя РФ, а именно, правление Россией одним лицом. Результат обращений жертв политических репрессий на Президента РФ В. Путина напоминает известную басню Крылова с

концовкой – А Васька слушает, да ест.

5. В настоящее время по предложению Президента РФ В.Путина началась срочная кампания по изменению Конституции РФ. Чего ещё не хватает её гаранту –

В. Путину? Может, беспокоит наличие п.3 статьи 46, согласно которой межгосударственные органы по защите прав и свобод человека могут править решения существующей власти в России, в т. ч. и его мнения, а как хочется,

чтобы все его решения были окончательными и не подлежали обжалованию? Может, беспокоит возможность в дальнейшем проведение ревизии его действий и привлечение к ответственности за их проведение, в т.ч. за про-

ведённую антиреабилитацию репрессированных?

6. Выдающийся фантаст Герберт Уэллс оказался ещё и выдающимся прорицателем, когда в 1920г. заявил – «Россия во мгле». Лучше не скажешь. После октябрьско-

го переворота Россия попала в ступор, в котором находится и в настоящее время и когда выйдет из него и выйдет ли – неизвестно! В стране создалось системное, массовое двуличие и угодничество!

СУДЬБА ИНВАЛИДОВ ВОВ

Ставших после окончания войны, абсолютно не нужными из-за полученных увечий стране, конкретно – Сталину и его бесчеловечному режиму

История – наука, которую интерпретируют постоянно. Классические историки и альтернативные историки, транслируют полярные мнения относительно заслуг Сталина в Великой Отечественной войне. Но в случае с инвалидами ВОВ единогласны: виновен! Отправлял инвалидов на Соловки и в Валаам на расстрел! Источником мифа считается «Валаамская тетрадь» Евгения Кузнецова, экскурсовода Валаама. Современным источником мифа считается разговор Нателлы Болтянской и Александра Даниэля на «Эхо Москвы» от 9 мая 2009 года. Выдержка из разговора: «Болтянская: Прокомментируйте чудовищный факт, когда по приказу Сталина после Великой отечественной войны инвалидов насильно ссылали на Валаам, на Соловки, чтобы они, безрукие, безногие герои не портили своим видом праздника победы. Почему об этом сейчас так мало говорится? Почему их не называют поименно? Ведь именно эти люди кровью и ранами своими оплатили победу. Или о них теперь тоже нельзя упоминать?»

Даниэль: Ну, а чего его комментировать, этот факт? Этот факт известный, чудовищный. Совершенно понятно, и почему Сталин и сталинское руководство изгнало ветеранов из городов.

Болтянская: Ну это действительно не хотели портить праздничный облик?

Даниэль: Абсолютно так. Я уверен, что из эстетических соображений. Безногие на тележках не вписывались в то художественное произведение, так сказать, в стиле соцреализма, в которое руководство хотело превратить страну. Тут нечего оценивать.

Ни одного факта или ссылки на конкретный исторический источник нет. Лейтмотив беседы – заслу-

ги Сталина завышены, образ не соответствует поступкам.

Почему миф?

Миф о тюремных интернатах для ветеранов-инвалидов появился не сразу. Мифологизация началась с таинственной атмосферы вокруг дома на Валааме. Автор знаменитой «Валаамской тетради» экскурсовод Евгений Кузнецов так и писал:

«В 1950 году по указу Верховного Совета Карело-Финской ССР образовали на Валааме и в зданиях монастырских разместили Дом инвалидов войны и труда. Вот это было заведение! Не праздный, вероятно, вопрос: почему же здесь, на острове, а не где-нибудь на материке? Ведь и снабжать проще, и содержать дешевле. Формальное объяснение – тут много жилья, подсобных помещений, хозяйственных (одна ферма чего стоит), пахотные земли для подсобного хозяйства, фруктовые сады, ягодные питомники. А неформаль-

ная, истинная причина – уж слишком намозолили глаза советскому народу-победителю сотни тысяч инвалидов: безруких, безногих, неприкаянных, промышлявших нищенством по вокзалам, в поездах, на улицах, да мало ли ещё где. Ну, посудите сами: грудь в орденах, а он возле булочной милостыню просит. Никуда не годится! Избавиться от них, во что бы то ни стало избавиться. Но куда их девать? А в бывшие монастыри, на острова! С глаз долой – из сердца вон. В течение нескольких месяцев страна-победительница очистила свои улицы от этого «позора»! Вот так возникли эти богадельни в Кирилло-Белозерском, Горицком, Александрово-Свирском, Валаамском и других монастырях...»

То есть удалённость острова Валаам вызвала у Кузнецова подозрение, что от ветеранов хотели избавиться: «В бывшие монастыри, на острова! С глаз долой...» И

тут же к «островам» он причислил Горицы, Кириллов, д. Старая Слобода (Свирское). Но как, например, в Горицах, что в Вологодской области, можно было «упрятать» инвалидов? Это же большой населённый пункт, где всё на виду.

В открытом доступе нет документов, которые прямо указывают на то, что инвалидов ссылают на Соловки, Валаам и другие «места заключения». Вполне может быть, что эти документы существуют в архивах, но обнаруженных данных пока нет. Поэтому разговоры о местах ссылки относятся к мифам.

Основным открытым источником считается «Валаамская тетрадь» Евгения Кузнецова, который более 40 лет работал экскурсоводом на Валааме. Но единственный источник это не убедительное доказательство.

Соловки имеют мрачную репутацию концлагеря. Даже фраза «сослать на Соловки» имеет грозный подтекст, поэтому связать дом инвалидов и Соловки – значит, убедить в том, что инвалиды страдали и умирали в муках.

Другой источник мифа – глубокая убежденность людей в том, что над инвалидами ВОВ измывались, забыли про них и не отдали должного уважения.

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинской группы, на сайте «Эхо Москвы» опубликовала эссе «Как родина отплатила своим победителям». Историк Александр Даниэль и его знаменитое интервью с Нателлой Болтянской на радио «Эхо Москвы». Игорь Гарин (настоящее имя Папилова Игоря, доктора физико-математических наук) написал длинное эссе «Другая правда о Второй Мировой документы, публицистика». Интернет-пользователи, читая такие материалы, составляют однозначно отрицательное мнение.

КАК РОДИНА ОТПЛАТИЛА СВОИМ ПОБЕДИТЕЛЯМ

В передаче «Без дураков» я говорила на очень важную для меня, да и вообще очень важную тему. О том, что тех, кто вернулся с войны, и тех, кто все 4 невероятные совершенно года выдерживал вдали от фронта, старались лишить самоуважения, которое должно быть у победителей в такой страшной, длинной и кровавой войне. Когда меня спросили, в чем это заключалось, я не нашлась, что ответить сразу.

Конечно, самое страшное впечатление было – это как поступили с теми, кого искалечила война. Люди без

рук, без ног, обожженные, страшные, – начиная уже с 1944 года, и особенно после ее окончания, они заполнили Москву. Это были не только москвичи, которые пострадали в боях, но и люди из других мест. Потому что, хотя и в Москве тогда было голодно – люди жили на карточках, – но, все-таки, в Москве было легче, чем во всей остальной стране, которая очень тяжело и очень голодно жила и после войны, еще и 1946 и 1947 годах.

Их было очень много, этих инвалидов войны. Молодые ребята. Если

он был без ног, то на такой, знаете... Они не на протезах были, у них такие были деревянные, как табуретки, – маленькие такие, на колесиках, и они, руками отталкиваясь от земли, вот на этих деревяшках передвигались. И кто-то из них милостыню просил, кто-то пел, играл. Часто встречались среди них пьяные. Понятно, ведь жизнь-то, в общем, для них, нормальная человеческая жизнь, кончилась.

Ну, пусть их кто-нибудь осуждает – мы не осуждали. Мы таких даже не

жалели, мы им сочувствовали, мы понимали.

А потом вдруг, буквально в один день, такие люди с улиц Москвы исчезли, все до одного.

Мы не знали, что с ними произошло. Потом только, уже после смерти Сталина стали просачиваться сообщения, что их выселили. Всех собрали и выселили куда-то на острова, где, ну, их кормили и давали им дожить. Представляете себе, что это за жизнь была?

Продолжение на стр. 4.

КАК РОДИНА ОТПЛАТИЛА СВОИМ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Продолжение. Начало на стр 3.

Вот как поступили с людьми, которых война искалечила, которые свои совсем молодые жизни отдали этой войне. Вот так с ними поступила Родина. Не мать, а мачеха.

А еще меня очень... «возмущало» – это не то слово, я просто даже не знаю, как это сказать. Ведь, у нас в окружениях, в страшных битвах гибло огромное количество людей. Бывало, что десятки тысяч. Я об этом особенно помню вот уже сколько лет, потому что и у моего отца, не вернувшегося с фронта, была такая же участь. Он попал в окружение – это Вторая ударная армия, которая шла пытаться снять блокаду с Ленинграда. Они попали в окружение под Старой Руссой, в Мясном бору (так лес назывался, потому что там много дичи было), попали в окружение – это десятки тысяч человек – и там погибли. И вот, это страшное название как-то иначе звучало, и местные люди, местные крестьяне не ходили после войны в этот лес ни за ягодами, ни за грибами, ни за дичью. Потому что там под каждым кустом лежали погибшие и от голода, и от снарядов.

И государство копейки не дало и никаких усилий не употребило на то, чтобы предать этих воинов земле – они так там и остались лежать, добыча диких зверей.

Потом только возникли такие добровольческие отряды поисковиков, которые искали останки этих людей,

Алексеева Людмила Михайловна и Магдеев М.Х. в квартире Алексеевой Л.М. 26.01.2015 г. Москва Старый Арбат.

до сих пор ищут каждое лето. И погребают безымянными, потому что те, ну, медальоны, которые у каждого военного должны были быть, они были из какого-то плохого металла, и все истлели. Целый редко-редко удается обнаружить. Поисковики говорят, что когда они находят останки немецких солдат, то вот эти медальоны на них сохраняются. А на наших – нету, потому что и здесь сэкономили, на металле.

Вот, вы знаете, что до сих пор к 65-летию победы сказали «Обеспечим ветеранов войны квартирами». Сколько их осталось живо

через 65 лет, ветеранов той войны? Горсточка. И до сих пор мы читаем, никак даже они, оставшиеся до сих пор, 65 лет промывавшиеся кое-как по каким-то углам, до сих пор не могут получить сносного человеческого жилья. Вот это и значит унижение.

Я уж не говорю о том, как разговаривали, как допрашивали тех, кто попал в плен и из плена вернулся. Их же отправляли в лагеря, сотни тысяч тех, кто попал в плен, их отправляли в лагеря как предателей.

Муж моей тети, Василий Чумаков, – он оказался в плену, бежал из плена

и войну довоевал. А потом, когда вернулся в родной Херсон, он рассказывал, как его допрашивали. Говорили: «А как ты в плен попал?» – Он рассказывает. – «Ну, вот, ты не заслуживаешь доверия. А, может быть, ты завербованный немцами был?» – Он рассказывает, как безвыходная была ситуация, когда оказался в плену – ну, раненый был, не мог встать и уползти не мог, беспомощный был. А ему этот кgbшник, который его допрашивал, говорит: «Да, ты уползти не мог, но застрелиться ты мог, чтобы не попасть в плен?»

Вот как обращались с людьми, которые вернулись с войны победителями. Вот такая песня там была:

Мы тебе колхозом дом построим, чтобы было видно по всему: здесь живет семья русского героя, грудью отстоявшего страну.

Это в песне так. А на самом деле, они вернулись и ходили в тех шинелях, в которых воевали, потому что ни на пальто, ни на костюм не было денег, голодные ходили, по углам ютились. Вот так родина отплатила своим победителям.

Ну вот, собственно. Конечно так длинно я не могла бы говорить. Но это до сих пор... потому что в каждом из них каждого из нас унижали.

ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ
ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ
28.10.2011Г. ПО ТЕЛЕФОНУ

СТАЛИН И ВОВ

Извлечение из разговора на «Эхо Москвы» от 9 мая 2009 г. 20:07 ВЕДУЩЕЙ Нателлы Болтянской и гостя – члена правления общества «Мемориал» Александра Даниэля

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Здравствуйте. Вы смотрите нас на канале RTVi, вы слушаете нас по радио «Эхо Москвы». Это цикл передач «Именем Сталина» совместно с издательством «Российская политическая энциклопедия» при поддержке фонда имени первого президента России Бориса Николаевича Ельцина. Я – Нателла Болтянская, приветствую вас, поздравляю всех с Днем победы, и приветствую в нашей студии Александра Даниэля. Здравствуйте!

И тема, которую я хотела сегодня обсудить с вами, – это, скажем так, Сталин как идеолог, стратег и автор Великой Победы великой страны в великой войне. До какой степени это так?

А.ДАНИЭЛЬ: Ну, вы знаете, Нателла, если вы хотите спросить у меня мое мнение как историка, то я сразу скажу, что вы немножко не по адресу обратились. Я не военный историк, я – историк террора, историк эпохи, но никогда не специализировался по истории именно войны. И, так сказать, ответить на вопрос о реальном вкладе Верховного Главнокомандующего в те или иные военные операции, мне было бы затруднительно.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, вы знаете, во-первых, вы – сын фронтовика. Причем, как я понимаю, в общем, информацию от отца получали в достаточном количестве, как я надеюсь. Напомню, Юлий Даниэль – фронтовик, писатель, жертва террора, если угодно, – не сталинско-го, а такого, общесоветского.

А.ДАНИЭЛЬ: Ну, скажем, политические преследований.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Вот. И у меня вопрос к вам в связи с этим вот какой. Я не хотела бы, скажем так, даже не из соображений испугаться нового законопроекта, я не хотела бы ставить под сомнение вообще сам факт Великой, действительно, достойной победы в тяжелой войне. Но как-то у нас вот так вот получается, что сегодня зачастую позитивная память о том подвиге, который совершили отцы и деды, она, как-то, становится памятью о величайшей и превосходнейшей роли Главнокомандующего того времени. Давайте мы начнем по порядку. Итак, вопрос, наверное, который неоднократно задавался людям любых профессий, так или иначе связанным с историей, почему Главнокомандующий пренебрег огромным количеством предупреждений, которые сыпались на него со всех сторон. Как там Солженицын пишет? Даже галки в полях кричали о том, что будет война?

А.ДАНИЭЛЬ: Да-да-да. «Все галки на галицийских тополях кричали о том, что вот-вот разразится война». Вы знаете, я думаю, что тут есть целый комплекс объяснений. Это подозрительность Сталина по отношению к данным разведки, которая вообще свойственна была этому человеку – подозрительность, и которая в данном случае сыграла не лучшую роль. И какие-то тактические просчеты. Возможно, он пло-

хо понимал в какие сроки разразится война. Не берусь сказать и даже, честно говоря, мне это не очень интересно. Подобные просчеты случались и с другими руководителями других стран в этой великой войне, во Второй мировой войне. И не это, мне кажется, должно нас занимать. Вот то, что я могу сказать, то, что мне представляется важным, это роль того, что эта война была такой чудовищной, кровавой, страшной для нашего народа, что такое фантастическое количество жертв она вызвала. Это, так сказать, если говорить о роли Сталина в этой трагедии, то надо вспомнить о терроре довоенных годов, о предвоенном терроре, надо вспомнить о чудовищных военно-политических просчетах последних 2-х лет перед войной. Ну, отдельная тема – это, конечно, неслыханное поражение 1941-го года и степень ответственности Верховного Главнокомандующего за него.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, Саш, давайте мы чуть до войны. Итак, пакт Молотова-Риббентропа, который, во всяком случае, официально пропагандировался как некая акция, способная, якобы, отодвинуть войну от Советского Союза. Можно на сегодняшний день сказать, что результатов он не дал?

А.ДАНИЭЛЬ: Я бы сказал, он дал отрицательные результаты. То небольшое предполье, которое мы получили в результате даже не столько пакт Молотова-Риббентропа, сколько секретных протоколов к нему и разде-

ла Польши, аннексии Прибалтики и Молдавии ничего нам не дало, а, скорее, дестабилизировало границу. И поэтому пограничные сражения и привели к таким катастрофическим результатам – не успели передислоцировать технику, не успели построить новые оборонительные линии. Ну, повторяю: это все тема для военных историков.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Хорошо. Давайте тогда вот какой вопрос. Вот очень часто наши слушатели упрекают нас в том, что мы, дескать, преувеличиваем количество жертв сталинской эпохи. Могу ли я вас попросить хотя бы ориентировочно оценить, насколько была обескровлена страна в плане командующих, в плане военспецов, в плане специалистов, которые могли бы пригодиться, скажем так, при ведении военных действий.

А.ДАНИЭЛЬ: Ну, эти цифры известны давным-давно. Они фигурировали еще, например, в знаменитом письме журналиста Эрнста Генри писателю Эренбургу, которое, по-моему, датировано 1965-м годом. Конечно, наизусть я эти цифры привести не могу, но я помню свои впечатления от чтения этой статистики. Таких потерь высший командный состав любой армии не несет даже при самом катастрофическом поражении. То есть Сталин устроил войну с Красной армией до войны, и успешную войну.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Эта война, о которой вы упомянули, с Красной армией

– она была связана с его опасениями, что, так скажем, грамотные, образованные специалисты могут, что называется, не захотеть дальше ходить под его началом? Или там были другие соображения?

А.ДАНИЕЛЬ: Думаю, то, что вы сказали. Но ведь это, опять-таки, не так интересно. В любом случае понятно, что вот этот вот большой террор, развязанный Сталиным за 4 года до войны, и в частности террор против Красной армии, сам Сталин, скорее всего, воспринимал этот террор как часть подготовки к войне, как часть мобилизации страны, избавление ее от «пятой колонны» даже в потенци. И что же получилось? Получилась совершенно кошмарная вещь. Помимо обескровливания Красной армии есть еще очень важное обстоятельство, которое действовало в течение всей войны. Ведь никогда ни в истории Второй мировой войны в других странах, ни в истории России никогда не было такого количества коллаборационистов, людей, которые стали сотрудничать с врагом. Я думаю, что огромное значение вот в этом неимоверном количестве, действительно... Так сказать, это позорный кусок истории отечественной войны – сколько советских людей стало сотрудничать с таким страшным врагом. Я думаю, что огромную роль в этом сыграл, конечно, и довоенный террор, и коллективизация, конечно же.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Скажите, пожалуйста. Вот я цитирую неоднократно уже звучавшие слова Виктора Астафьева: «Жуков и Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию, вот с этого тяжелого обвинения надо начинать разговор о войне, тогда и будет правда. Но нам до нее не дожить. Сил наших, ума нашего и мужества не хватит говорить о трагедии нашего народа, в том числе о войне всю правду, а если не всю, то хотя бы главную ее часть», — конец цитаты Виктора Астафьева. Насколько я понимаю, скажем так, неоправданные человеческие потери. Можно ли говорить о том, что это было, скажем так, если не инициировано, но тенденция была в какой-то степени спущена сверху. Или это всегда можно адресовать конкретным начальникам, военачальникам, которые на местах руководствовались какими угодно соображениями, только не соображениями сохранности человеческого состава.

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, вы знаете, мне кажется, что, действительно, это был некоторый стиль ведения войны, стиль Сталина и стиль человека, которому в еще большей степени чем Сталину сегодня приписывается победа, Георгия Жукова, который планировал все крупнейшие военные операции Отечественной войны. Да, это был такой стиль. Был ли он связан с военной необходимостью, с необходимостью во что бы то ни стало выиграть ту войну и спасти страну? Или это свидетельство отношения к человеческой жизни, попросту сказать? Ну, думаю, что второй фактор тоже играл свою роль. Потому что как относился Сталин к человеческим жизням известно, и Жуков как исполнительный начальник Генштаба, конечно, не мог не включить этот стиль в свою военную деятельность.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну вот один из наших слушателей цитирует документ из архива РГАСПИ: «Киев. Товарищу Хрущеву. Получены достоверные сведения, что вы все от командующего Юго-Западным фронтом до членов военного совета настроены панически, и намерены произвести отвод войск на левый берег Днепра. Предупреждаю вас, что если вы сделаете хоть один

Эфир на «Эхо Москвы» от 9 мая 2009 г. Ведущая Нателла Болтянская

шаг в сторону отвода войск на левый берег Днепра, не будете до последней возможности защищать район Угры на правом берегу Днепра, вас всех постигнет жестокая кара как трусов и дезертиров. — Дальше идет номер документа, — Председатель Иосиф Сталин». Шифровка, результатом которой стало полное уничтожение всех 4-х армий Юго-Западного фронта. Вы согласитесь с такой оценкой?

А.ДАНИЕЛЬ: С какой именно? С тем, что... Да, конечно. Вот как раз история этой операции мне чуть-чуть известна, и это было самое катастрофическое поражение 1941-го года. Там в киевском котле погибли, боюсь соврать, но чуть ли не около миллиона солдат – погибли или попали в плен. Там пропал без вести мой дядя.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Саш, еще такой вопрос. Вот очень часто читаешь, что один из страшных факторов, связанных с войной, — это огромное количество тех, кто погибал не только на фронте, но и в тылу. То есть огромное количество мирных жителей, которых не смогла защитить Красная армия. Можно ли считать этот фактор, так, скажем, существенным в данной ситуации?

А.ДАНИЕЛЬ: В какой ситуации? Здесь я хотел бы, чтобы вы уточнили вопрос, Нателла. Простите.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Я хочу поставить некий знак между победой Советского Союза в Великой отечественной войне и, скажем так, личным участием главнокомандующего. То есть, скажем, уже задавала вам я этот вопрос: можно ли считать, что вообще отношение к людям, так сказать, нисходило сверху?

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, наверное, да. Наверное, да. И я еще раз повторяю: отношение Сталина к людям хорошо известно, и нет оснований считать, что оно стало более бережным и гуманным именно в годы войны, и это было бы странно, если бы это было так. Ну, а то, что отношение Сталина к людям и к возникающим проблемам транслировалось сверху вниз, в этом тоже нет никакого сомнения. Мне кажется, что да, конечно.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: А скажите пожалуйста. Вот я понимаю, что история не знает сослагательного наклонения, но, опять же, учитывая тот факт, что вы лично занимаетесь историей террора, можно ли говорить на сегодняшний день о том, могло ли сохранение жизни, мозгов, способностей вот всех тех, кто стал жертвами сталинизма к моменту начала войны, могло ли оно как-то изменить ситуацию? Хотя бы гипотетически.

А.ДАНИЕЛЬ: Думаю, что могло. Конечно. Если бы не террор, страна была бы более единой, более сильной, более обороноспособной. Я сейчас говорю не только о талантливых высших военачальниках, но и о том, что в эту

войну еще играло очень большую роль, о народном духе. Я думаю, что просто воевали бы лучше.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Оценка, которую давали Сталину, скажем так, его соратники, ну, по ялтинской конференции, международные лидеры, которые встречались с ним на протяжении войны. До нас доходит информация о крайней превосходной оценке.

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, вы имеете в виду знаменитую оценку, которую приписывают Черчиллю относительно того, что **Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой? Это легенда – Черчилль никогда такого не говорил.** Я тут недавно наткнулся в интернете на очень любопытную дискуссию на эту тему, и историки, так сказать, пошли в архивы, стали выяснять в архивах и библиотеках, где он такое сказал – нигде он такого не говорил. Но и надо сказать, что, понимаете, Черчилль был, конечно, вояка-империалист, но он был умный человек. Он точно понимал, что атомная бомба, конечно, замечательная вещь, с которой можно сделать много приятных вещей, но, вот, точно, что вспахать поле с помощью атомной бомбы еще никому не удавалось. Это, все-таки, лучше делать сохой, а еще лучше плугом, в крайнем случае трактором, да? Но никак не атомной бомбой.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Как вы считаете, с какого момента можно говорить о неких, скажем так, геополитических задачах, которые стали выходить, ну, если не на первый план, но стали, по крайней мере, возникать эти мысли? Вот если соотнести идеи передела, перераздела Европы с ходом Второй мировой войны.

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, как только замаячили шансы на победу. Я думаю, так в Кремле стали думать о том, что они с этой победы будут иметь. Но я хотел бы сказать, что, как я понимаю, об этом думали только в Кремле. Вот страна об этом не думала. Стране было совершенно наплевать на геополитические позиции – не для этого солдаты сражались на фронте, а люди надрывались в тылу. Не для геополитических преимуществ, не для создания великой империи, а просто они спасали страну.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Вот вопрос от Алексея из Казани. Я не уверена, что он документально правильно цитирует сталинский тост: «В 1945-м на собрании военных по случаю победы Сталин поднял тост «За терпеливый русский народ, который мог скинуть начальство в 1941-м, сдать Гитлеру». Что это было? Позднее осознание реалий или проверка военных?» Я не очень уверена, что дословно текст.

А.ДАНИЕЛЬ: Нет, это близко к тексту. Во всяком случае, я помню текст этого тоста. Да, ну что ж? Иосиф Виссарионович имел основания поднять тост за терпение русского народа.

Действительно, наверное, многие при тех чудовищных военных поражениях 1941-го года, которые произошли, наверное, действительно, был шанс на то, что народ возмутится и сменит командование и правительство. Увы, этого не произошло.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Сергей из Волгограда задает вопрос: «Как вы прокомментируете, что в мемуарах и воспоминаниях все военачальники, наркомы, хозяйственники, политики военного времени не просто положительно, а в самой превосходной степени оценивают и личность Сталина, и роль Сталина в победе. Что они? Трусили? Боялись даже умершего Сталина? Впали в старческий маразм? Как же они такие трусливые с Гитлером воевали? И что именно позволяет вам считать себя вправе переоценивать вопреки мнениям тех людей, достижения, свершения Сталина?»

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, во-первых, Сергей не совсем прав. Далеко не все военачальники оценивали роль Сталина, и не всегда оценивали роль Сталина в такой превосходной степени. Во времена хрущевского, например, разоблачения Сталина очень многие из них хором присоединялись к этим разоблачениям, и подливали масла в огонь даже иногда до карикатурности, излагая как плохо Сталин руководил войной. Даже, по-моему, немножко перегибая палку. Это к вопросу о том, кого и как боялись наши доблестные военачальники, об их гражданской смелости – я не говорю об их фронтовых подвигах. Но с гражданской смелостью, по-моему, там был большой дефицит.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Надо сказать, что завершает эту тираду Сергей следующим вопросом, очень простым вопросом: «Какова, на ваш взгляд, роль Сталина в Великой отечественной войне?»

А.ДАНИЕЛЬ: Хорошо. Вы знаете, конечно, эта роль есть. Конечно, эта роль, как мне кажется, двоякая. С одной стороны, он был, все-таки, Верховным Главнокомандующим страны, которая, в конце концов, сумела оправиться от катастрофического поражения и одержать победу в войне, а он был в этой войне Верховным Главнокомандующим. Конкретные его личные качества? Ну, вроде бы, где-нибудь к концу 1942-го года он на наших костях научился руководить этой войной. При этом не потерял своей вот этой жестокости и бесчеловечного стиля руководства. Но, возможно, в такой войне у него были даже и какие-то основания так руководить. Но это совершенно не снимает с него ответственности за то, что он довел страну до такого состояния, что, вот, эта война приняла такой оборот, и такие неслыханные усилия потребовались для того, чтобы ее выиграть.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Александр пишет из Москвы: «Успехи сталинского СССР во Второй мировой войне были велики, однако явно далеки от запланированных вождем. Красная армия остановилась на Эльбе, а не на португальском берегу Атлантики. Такие планы были?»

А.ДАНИЕЛЬ: Вы знаете, я знаю, что были такие настроения в высшем командном составе. Насчет планов политического руководства страны, я не знаю, сильно сомневаюсь. Иосиф Виссарионович по этой части был человеком крайне осторожным, чтобы не сказать трусоватым. Но мне кажется, что предположение о стремлении его к мировому господству, послевоенному стремлению, ну, сильно преувеличено.

Продолжение на стр 6.

СТАЛИН И ВОВ

Продолжение. Начало на стр. 5

Н.БОЛТЯНСКАЯ: «Правда ли, что власть в послевоенные годы возражала против создания советов ветеранов, соединений, объединений?»

А.ДАНИЕЛЬ: Чистая правда. И масса других вещей существует, которые показывают, как подозрительно и с опаской Сталин относился к памяти о войне – и это понятно. Ну, очень просто. Во время войны, все-таки, мы почувствовали себя народом. И вот стихийно возникший праздник День Победы, который уже через 2 года после войны был как официальный праздник отменен – это тоже показатель того, что Сталин понимал, что память о войне работает против него. Это теперь память о войне стала просталинской по одной простой причине – потому что она подменена. Подменена многолетней, я бы сказал так, с середины 60-х годов начавшейся государственной пропагандой, которая целенаправленно и энергично, а в последние годы очень эффективно заменяло память о войне памятью об одном дне войны – дне 9-го мая, Дне Победы. А на самом деле, память о дне 9-го мая тоже подменена. Потому что она подменена памятью об одном послевоенном дне, о дне 24-го июня, дне Парада победы. День Победы, когда народ стихийно вышел на улицы сам, без приказа начальства. Это разные дни. Даже календарно разные дни.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Вы знаете, у меня в детстве в соседней квартире жил фронтовик, с которым очень дружила моя семья, который прошел всю войну. И вот он рассказывал о том, как они под Москвой. Он командовал неким небольшим подразделением, и вот, говорит «Сидим в окопах, земля за шиворот сыпется, танки идут. А потом кто-то как закричит». Я говорю «А что кричали-то? За родину, за Сталина?» Он говорит «Нет, я тебе не могу сказать, что кричали». То есть кричали совершенно другие слова.

С вашей точки зрения, то, как Сталин обошелся, скажем, с Жуковым, было связано с некоей ревностью в отношении лавров победы?

А.ДАНИЕЛЬ: Думаю, да, конечно. Конечно. Он же был человеком XIX века, у него же все время в голове сидели такие стереотипы XIX столетия, а не XX. Бонапартизм, например.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Понятно. «Прокомментируйте чудовищный факт, когда по приказу Сталина после Великой отечественной войны инвалидов насильно ссылали на Валаам, на Соловки, чтобы они, безрукие, безногие герои не портили своим видом праздника победы. Почему об этом сейчас так мало говорится? Почему их не называют поименно? Ведь именно эти люди кровью и ранами своими оплатили победу. Или о них теперь тоже нельзя упоминать?»

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, а чего его комментировать, этот факт? Этот факт известный, чудовищный. Совершенно понятно, и почему Сталин и сталинское руководство изгнало ветеранов из городов. Я уверен, что из эстетических соображений. Безногие на тележках не вписывались в то художественное произведение, так сказать, в стиле соцреализма, в которое руководство хотело превратить страну. Тут нечего оценивать.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Скажите, пожалуйста, с какого, на ваш взгляд, момента победа Советского Союза, как бы это сказать, стала победой Сталина? Вот можно как-то обозначить?

А.ДАНИЕЛЬ: Да, пожалуй. Попытки превратить победу Советского Союза в победу Сталина, победу советского народа в победу Сталина начались с се-

редины 60-х годов. При огромном сопротивлении, кстати говоря, настоящей советской культуры, прежде всего литературы и кинематографа.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Конкретные примеры можете привести этого сопротивления?

А.ДАНИЕЛЬ: Быков, Астафьев, Воробьев. Ну, я не готов к этому вопросу. Наверное, подумал, что я еще мог бы назвать с десяток имен, там масса фильмов правдивых или, хотя бы, полуправдивых о войне. И поэтому какая-нибудь «Война» Стаднюка или «Блокада» Чаковского – они не работали на этом фоне.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Послабее были?

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, настолько чудовищно слабые. Понимаете, ведь вся память культуры, русской культуры о войне – она вся антисталинская. Вот нету крупных сталинистских произведений о войне. Есть Гроссман, есть Астафьев, есть Константин Воробьев, есть Василь Быков. Но кто им противостоит? Вот Чаковский со Стаднюком, понимаете? И ничего с этим не поделаешь. Да, вы простите. Виктор Некрасов, конечно, для начала. Хотя, он и лауреат сталинской премии. Но тем не менее, его «В окопах Сталинграда» — это, отнюдь, не просталинская вещь, по сути, антисталинская.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, собственно, и судьба у этой книги достаточно непростая. Очень часто упоминают, что в первые дни войны, в первый, так сказать, период войны вообще молчал Главнокомандующий, ну, вплоть до знаменитых «Братья и сестры». Скажите, пожалуйста, вот были некие люди, которые реально осуществляли удачные или неудачные решения? Или, все-таки, на сегодняшний день можно говорить о том, что все вопросы стекались в один конкретный кабинет?

А.ДАНИЕЛЬ: Думаю, что в тотальной войне всегда так. Думаю, что степень централизации руководства страной в тотальной войне иной быть не может. Это же можно сказать и про других лидеров войны, я уже не говорю о Гитлере, простите меня. Хотя бы почитайте мемуары Черчилля – к нему, ведь, тоже все стекалось. Хотя при демократическом устройстве Великобритании он не мог абсолютно все решать единолично, но, тем не менее, степень концентрации власти была огромной и у него тоже. И у Сталина была эта степень концентрации власти, большая, конечно, гораздо, чем у Черчилля или у Рузвельта.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, в силу объективных обстоятельств разницы в режимах. Ситуация с людьми, которые в результате не всегда собственных действий – иногда это были моменты, связанные с действиями той же самой Красной армии – оказывались в тылу врага, на оккупированных территориях, в плену. Вот, скажем, что можете сказать об оценке того, что происходило со всеми этими людьми?

А.ДАНИЕЛЬ: Ну, вот это, вы знаете, это самое, быть может, то, что меньше всего сегодня понимают. Что война – это не героические сражения под барабанный бой, которого не было, и под крики «За родину, за Сталина!», война – это прежде всего чудовищная пахота всех людей. В нашем тылу. Это страдания в немецком тылу. Это судьбы военнопленных, это судьбы оstarбайтеров – восточных рабочих, угнанных. Это десятки миллионов разбитых семей. Это не барабанный бой. Не бы-

ло войны с барабанным боем. И вот об этом сейчас, действительно, со страшной скоростью забывают. Отвечая на ваш предыдущий вопрос, я хочу сказать насчет того, когда память о войне стала памятью о сталинских победах. Ну, конечно, окончательно она стала таковой в последние, скажем, 9-10 лет.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: До какой степени это связано с тем, что уходят, скажем так, очевидцы? И до какой степени это связано с неким, так скажем, пропагандистским фактором?

А.ДАНИЕЛЬ: Понимаете, конечно, это связано и с тем, что уходят очевидцы, последние фронтовики. Я же помню как они собирались до 1965-го года, до того как 9 мая стало официальным праздником. Ну чего они? Пили водку, поминали погибших, естественно. Там, кто уже успел хорошо принять, тот плакал, понимая погибших. А так, в общем, без слез. Потом рассказывали, вспоминали всякие военные истории, но, конечно же, не подвиги военные, а, в основном, всякие хохмы, которые происходили.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, это нормальное человеческое.

А.ДАНИЕЛЬ: Да, это нормальное человеческое. И я помню, как они с омерзением смотрели на эти парады.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Почему?

А.ДАНИЕЛЬ: Я не знаю. Я, вот, вспоминаю слова своего отца, который когда началась вся эта истерия вокруг государственного празднования победы, он произнес – правда, это было позже немножко, в 70-е уже годы – он сказал «Эстетика штабных писарей».

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Это парады?

А.ДАНИЕЛЬ: Парады.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, мы же, так скажем, до сих пор проводим парады с большим пафосом. И насколько я понимаю, на сегодняшний день их смотрят с большим интересом.

А.ДАНИЕЛЬ: А ведь была попытка отменить, по-моему, в начале 90-х эти парады победы, да? И это было, по-моему, правильно.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Почему?

А.ДАНИЕЛЬ: Потому что это кошунство.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну победили же!

А.ДАНИЕЛЬ: Помните, что Окуджава пел, да? «Ах война, она не год еще протянет» – помните эту песню, да? «Встанет, встанет над землею радуга, будет мир тишиною богат, но еще многих всяких дураков радует браво пение солдат» – вот отношение фронтовиков к парадом.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Я думаю, что многие наши современники с вами не согласятся. Потому что вот вы сегодня ехали по Москве, и во многих городах проходит, причем нельзя сказать, что это, как бы, из под палки – люди стояли на Поклонной горе и, действительно, молчали во время Минуты молчания. Людям просто хочется вспомнить о том, что наша страна победила в Великой войне. Нет? Доказываю. Понимаете, вот когда я 9-го мая – ну, не в этом году – со знакомыми иностранцами гулял по городу, и мы видели толпы подростков, которые, почему-то, нацепив георгиевские ленточки, которых никаких георгиевских ленточек не было, как вы знаете, в Отечественной войне, толпами врываются в станции метро, скандируя «Россия! Россия!», у меня эти иностранцы спрашивают «Слушай, это чего? Это ваши фашисты?» Я говорю «Да нет, это они празднуют победу над фашизмом».

Ну вот как это объяснить иностранцам? Невозможно. Понимаете, вот то, что сейчас – это уже, может быть, какое-то стариковское брюзжание какое-то.

А.ДАНИЕЛЬ: Но у меня ощущение, что эти люди празднуют не то, что я всю жизнь отмечал мысленно хотя бы – я, так сказать, не всегда ритуалами, но мысленно 9-е мая, я всегда вспоминал об этом. Вот не то они что-то отмечают. Они отмечают, знаете, что они отмечают? Они отмечают апофеоз славы русского оружия – и все! И ничего больше.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Ну, может быть, они имеют на это право? Или они так считают, что они имеют на это право?

А.ДАНИЕЛЬ: Вообще, если уж говорить о том, кто имеет право на апофеоз славы русского оружия, так, наверное, все-таки фронтовики.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Которых остается все меньше и меньше.

А.ДАНИЕЛЬ: Да. Но их, во-первых, все меньше и меньше, а, во-вторых, вот я помню, что им этот апофеоз был, как бы это поинтеллигентнее сказать? был пофиг. Им было важно, что они спасли страну – они понимали, что они спасли страну. И вот они собирались, пили водку и плакали. И парады им были омерзительны. Значит, нынешняя память о войне сводится к каким-то страшно тупым формулам типа «Нас всегда ненавидели», «нас зато боялись» и «русские всегда побеждали» — вот эти 3 формулы, которые сидят, черт возьми, вот, у большинства, по-моему, молодежи в голове. По крайней мере, у большей части. И вот это не имеет ничего общего с тем, что происходило в Советском Союзе в 1941-1945 году. Тогда люди спасали страну от чужеземного нашествия – раз. Второе – немножечко в какой-то степени участвовали в общей борьбе человечества с нацизмом, два. И оказалось, что это «немножечко» было решающим вкладом в эту борьбу. И ни о каком вот этом «русские всегда побеждали» и «нас все бояться» — ничего такого не было. Ну, уж не говоря о том, что люди, конечно, выживали.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Один из самых, с моей точки зрения, самых значимых процессов XX века – это Нюрнбергский процесс. Очень много, скажем так, разных мнений по поводу, ну, скажем так, сказанного и умолченного советской стороной во время Нюрнбергского процесса. Могут ли вы вас попросить оценить? Вот, баланс?

А.ДАНИЕЛЬ: Вы знаете, к Нюрнбергскому процессу у строгих ревнителей права, к каковым, впрочем, я отношусь, масса претензий. Я не буду перечислять эти претензии – они известны. И, конечно же, одна из этих претензий состояла в том, что у победителей, которые судили побежденных, у многих и у самих было рыльце в пушку. Тоталитарный Советский Союз, в котором творились преступления, сопоставимые с преступлениями гитлеровской Германии.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Но об этом, наверное, никто не знал?

А.ДАНИЕЛЬ: Да знали, ерунда все это. Знали, конечно, но неудобно было говорить. Америка, которая сбросила атомные бомбы на 2 японских города. Ну, вы помните, что там, например, были сняты практически обвинения против нацистских руководителей по поводу варварских бомбардировок английских городов, потому что немецкая защита немедленно выставила «А Дрезден?» — сказали они. Пришлось снимать. То же самое про подводную войну. Конечно, вот все это было. Но тем не менее, Нюрнберг, как мне кажется, все равно при всех своих вот этих вот пороках, недостатках и претензиях,

которые к нему можно предъявить, все равно он – основа современного мира, основа современной цивилизации.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: И еще один такой вот вопрос, связанный с памятью о войне. На сегодняшний день, вот, многие наши соотечественники возмущаются тем, что там тот же Астафьев считал, что не надо было столько тратить сил и жизней на оборону Ленинграда. Ведь знаковая история с блокадой и оборонной Ленинграда, правильно? И не единственная такая ситуация.

А.ДАНИЭЛЬ: Вы знаете, у меня у самого по этой части как-то большие... Может быть, я не знаю, может быть советское воспитание и советские штампы во мне сидят. Мне, все-таки,

очень трудно произнести слова, что Ленинград надо было сдать. Мне как-то тяжело произносить эти слова. Я спорил с людьми старшего поколения, которые говорили...

Н.БОЛТЯНСКАЯ: С мамой вы даже спорили.

А.ДАНИЭЛЬ: С мамой, да, с мамой спорил. Она говорила «Зачем нужно было вымаривать город? Ну, сдали бы его». Я говорил «А как вот, например, Гитлер позволил бы вывести из города всех евреев и всех коммунистов, которых при взятии города уничтожили бы просто-напросто нацисты?» Ну, потом, наверное, были какие-то военные соображения на этот счет, которые, конечно же, чудовищные страдания и чудовищ-

ные жертвы не окупали. Потом не факт, что гитлеровцы начали бы кормить население города – совершенно не факт.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: Может быть, все наоборот.

А.ДАНИЭЛЬ: Да, может быть и наоборот. Но тем не менее, вы знаете, я встречал это мнение у совсем молодых ребят, ленинградцев, то есть уже петербуржцев. Вот я встречал молодых ребят, которые говорят «Слушайте, а зачем? – они меня спрашивают. — А зачем это нужно было?»

Н.БОЛТЯНСКАЯ: То есть они задают этим вопросом?

А.ДАНИЭЛЬ: Задаются.

Н.БОЛТЯНСКАЯ: К сожалению, время наше с вами истекает. И, навер-

ное, важный момент в сегодняшней нашей передаче связан с тем, что существует победа народа в Великой Отечественной, во Второй Мировой войне и существует человек, которому сегодня частенько приписывают многие лавры. Возможно, ошибочно. Я хочу поблагодарить нашего гостя. Саш, покажите, вот, книгу, которую вы держали в руках всю программу, только вот туда вот. Александр Даниэль, с которым мы обсуждали эту тему в эфире «Эха Москвы». Я напомним, цикл передач «Именем Сталина» совместно с издательством «Российская политическая энциклопедия» при поддержке фонда первого президента России Бориса Николаевича Ельцина. Спасибо.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Окончание. Начало в №43

И эта новая война – для России Отечественная сверхпределно – подняла в стране еще более высокую антинемецкую волну, чем первая: ведь для России и ее народов она была войной «опять с немцами!» И она опять принесла ее народам столько бед и горя! А российским немцам, уже по образу и подобию прежних царских указов, снова принесла самое страшное из возможного в военное время: отождествление с врагом и обвинение в сотрудничестве с ним, опять такое же необоснованное и такое же превентивное.

Принесла и самое жестокое превентивное же наказание, на этот раз уже приведенное в исполнение до конца: «высшую меру» всему народу через ликвидацию его передовой по многим показателям АССР немцев Поволжья и таких же успешных национальных районов, через поголовную депортацию-распыление всего народа с конфискацией имущества, через «мобилизацию» всего взрослого населения за колючую проволоку на добывающую работу под конвоем – с отрывом родителей от детей, женщин от мужчин на долгие годы, часто навсегда.

Позже репрессии были распространены на все сферы выживания народа через режим спецпоселения, запрет выезда из мест официально объявленной «ссылки навечно», через недопущение национальных школ, вузов, учреждений культуры, ограничения в получении образования, и главное – через закрепление бесправия народа (по сегодня!) и откровенно потребительское его использование. Даже когда после смерти Сталина были восстановлены автономии других репрессированных народов, АССР немцев Поволжья не была восстановлена – потому что российские немцы, как оказалось, и в своем штрафбатовском положении в течение всех военных и послевоенных лет работали на свою страну так, что регионы их «ссылки навечно» категорически не хотели потерять их как рабочую силу. То есть, чтобы тоже быть достойными равноправия и справедливости в своей стране, им надо было работать хуже, чего они, все еще немцы, у которых труд – главная религия, никак не могли – генетически.

Более того: когда в России перед распадом СССР было принято, наконец, решение восстановить и АССР НП, оно так и не было выполнено. Вместо этого привычно подогретый до нужного градуса «гарант Конституции» на весь мир издевательски предложил

От строителей Государства Российского к народу-штрафбату

Отечественная война принесла и самое жестокое наказание, на этот раз уже приведенное в исполнение до конца: «высшую меру» всему народу через поголовную депортацию-распыление всего народа с конфискацией имущества.

немцам вместо Республики селиться на военном полигоне, «выкапывать там снаряды, и Германия пусть поможет». После этого больше половины тех, кто так неосмотрительно хорошо работал на свою страну, уже не выдержали. Ущерб от небывалого выезда – двух с половиной миллионов человек! – и для регионов, и для страны в целом, могут подсчитать разве что очень хорошие специалисты. Или он был подсчитан кем-то и где-то заранее, включая расходы на стакан саратовской водки для «гаранта Конституции»?..

Так было до самого трагического развала СССР (развала опять же не без помощи давних внешних и новых внутренних сил). И ни разу государство не проявило ни малейшей заботы о российских немцах – ни как о своих гражданах, ни как об одном из своих народов, да еще столько сделавшем для страны. Вместо заботы о российских немцах у власти была лишь озабоченность: тем, что у них вдруг подскочила после репрессий религиозность и усилилась «национальная замкнутость» – у них, фактически лишенных права и возможности участвовать в общественной, культурной, тем более политической жизни страны; у них, политика по отношению к которым всегда была лишь потребительско-репрессивной, все в той же зависимости от перманентно критической «ситуации»! А когда российские немцы, опять же совершенно «вдруг» и без разрешения сверху, начали проявлять инициативы по восстановлению и своей Республики, а после отказа в

этом у них появились еще и «выездные настроения», то озабоченность власти перешла уже в репрессии против «националистов-автономистов»: ведь подавлять неприятие несправедливости легче, чем исправить саму несправедливость.

И никогда российским немцам после 1941 года не было дано права работать и на благо собственного народа! Не дано им было, как другим репрессированным народам страны, и стать опять субъектом своей истории: они по сегодня лишь объект конъюнктурной политики в стойко неблагоприятной для них «ситуации»! Неблагоприятной настолько, что даже принятые в стране почти уже 30 лет назад решения и об их реабилитации не выполнены до сих пор.

Мало того: и сегодня российские немцы, как в давние советские времена, опять основательно нейтрализованы даже в своих инициативах по восстановлению равноправия с другими народами страны. Для этого бдительно сохраняется их рассеяние, осуществленное еще при депортации. Для этого национальному движению народа создано противодействие из проверенных кадров, «работающих немцами». Для этого созданы даже, как когда-то в концлагерях для евреев, зондеркоманды из этих «работающих немцами», которым предоставлены привычные статусные льготы зондеркоманд и дозволено вести ритуальный бизнес на трагедии народа. Правда, ныне это уже не примитивное вырывание золотых коронок у трупов, а «про-

екты по культуре российских немцев» с высокой задачей показать, как «хорошо в стране советской жить» и без реабилитации, и тем самым вытравить из душ еще живых еще теплящуюся в них невставную драгоценность – остатки золотых надежд на восстановление справедливости.

При поддержке «административного ресурса» осуществлен также рейдерский захват основных общественных структур российских немцев, и главный «работающий немцем», группенфюрер зондеркоманды, сделан не только их бессменным главой и куратором, но и получателем всех бюджетных средств, выделяемых «в пользу российских немцев», управляющим собственностью, созданной «в помощь российским немцам», и вместе со своей супругой «официально», то есть при поддержке того же «административного ресурса», представляет российских немцев во всех российских и международных структурах, где должны бы быть представлены как народ российские немцы. Даже в Совете по национальной политике при Президенте РФ, где сегодня вроде еще есть, хотя бы теоретически, возможность донести, наконец, до высшего руководства интересы и чаяния до сих пор не реабилитированного народа (другие пути самому народу давно и наглухо перекрыты), и где «работающий немцем» «от имени народа» выдает за «интересы народа» свои собственные семейно-подрядные интересы.

При этом на российских немцах по-прежнему чувствительно сказывается одна из давних забот «третьих сил», которой уже больше века: не допустить улучшения российско-германских отношений. Для чего продолжается до сих пор военная и политическая оккупация самой Германией с ее внешним управлением и жестко поднадзорным «самоуправлением» в виде насажденной «демократии на экспорт». Вновь и вновь провоцируется выяснение «важных вопросов»: кто же виноват в начале войны, Германия или Советский Союз? И какой диктатор был хуже: Гитлер или Сталин? И кто главный победитель в этой войне? И совсем не говорится о том, что обе великие страны, оба великих народа в двух последних мировых войнах были меньше всего виновниками этих войн.

Окончание на стр. 8.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Окончание. Начало на стр. 7.

А больше плановыми жертвами третьих сил, которые и развязали для их взаимоуничтожения эти войны.

Для поддержания постоянной актуальности и значимости этих вопросов создается и нужный эмоционально-исторический фон из событий, «убедительно подтверждающих» давно осуществленную этнизацию «исторической вины» немцев.

Так, периодически начинает опять многих волновать «немецкий опломбированный вагон» с Лениным как факт подлого внедрения Германией своих агентов для разрушения России изнутри. Конечно, воюющая Германия была наверняка (как и Россия), заинтересована в ослаблении своего противника, но ведь «вагон» был совсем не ее проект! И уж абсолютно не ее были «агенты» в нем. Однако почему-то никогда не говорится о том, что среди 187 пассажиров этого «опломбированного вагона» (на самом деле нескольких «вагонов», и в разное время) не было ни одного с немецкой фамилией (кстати, с русской тоже немало больше)! Как затем и в «вагоне Троцкого» с его командой, прибывшей в Россию из союзной Америки через таможенный досмотр союзной Англии с той же целью разрушения их союзницы России, на которую была взвалена основная тяжесть войны.

Но это «общий фон». Нас же больше интересует здесь другое: выходит, что среди российской эмиграции, даже в условиях войны Германии и России, не нашлось никого из российских немцев, к тому времени уже немало переживших в России, кто хотел бы Россию «разрушить до основания, а затем...»? Для такой задачи нужны были другие исполнители?

Можно вспомнить и более ранние примечательные события на эту тему. Так, после объединения Германии в 1871 году она тоже стала сразу вызывать большое беспокойство у «третьей силы» и у своих европейских соседей. И даже у России, хотя Германия была для нее и давним хорошим партнером, и давним поставщиком отборных принцесс к царскому Двору, причем и до, и после 15-летней Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской, ставшей российской самодержицей Екатериной Великой и своим служением России доказавшей высокое качество этого экспортного товара.

И тогда это анти-германское беспокойство подняло в России первую волну «борьбы с немецким засильем». В ходе которой было отменено и дарованное еще Екатериной II освобождение колонистов от воинской повинности: ведь царица приглашала их для исполнения другой, не менее важной для страны, повинности, трудовой – превратить веками пустые земли в житницу империи. И вот теперь они, немецкие хлебопашцы, за 100 лет добросовестного исполнения этой своей главной повинности даже не успевшие освоить русский язык, чтобы понимать хотя бы воинские команды, – получали еще одну повинность! И такой односторонний выход власти из исторического договора никого, конечно, не обра-

довал. Однако никто из колонистов не стал бунтовать против своего царя и отечества: они опять лишь доверчиво откликнулись на сказки новых агитаторов-зазывал, оплаченных уже из Южной и Северной Америки, и стали массово выезжать туда (пока Россия не приняла меры к этим новым зазывалам). И внесли и там своим трудом немалый вклад, уже не только в освоение пустующих земель.

Не поднялись российские немцы против своей России и в Первую мировую, наоборот: воевали, сколько им позволили, с «германской силой темной». Не поднялись против России и после Брестского мира с Германией, а лишь воспротивились (кто не принял разрушения той их России, для становления которой они столько сделали) одним из условий этого кабально-безальтернативного мира: правом выехать из нее, кто захочет.

И опять многие вынуждены были захотеть выехать, но выехали почему-то опять же не на свою «историческую родину», а в ту же Южную или Северную Америку. Где их потомки до сих пор называют себя российскими немцами, соблюдают свои традиции, и даже приезжают иногда в Россию посетить места, откуда их предки вынуждены были когда-то захотеть уехать...

Повторим: все народы на Земле уникальны; добавим только – каждый народ на Земле уникален по-своему. Потому что второго народа с такой историей как у российских немцев, с такой извращенной по отношению к ним перманентно ситуативной государственной политикой и моралью, ни в истории, ни в мире больше нет – ни по непредставимой длительности

этой политики и этой морали, ни по катастрофическим результатам. В самом деле: почти три века максимальной самоотдачи целого народа в служении своей стране – и уже более 100 лет пожизненной высшей меры наказания за этот беспримерный подвиг! Наказания, исключаяющего саму возможность выживания народа! И политики, даже в ущерб собственной стране!

И встает естественный вопрос: это законно? это справедливо? это по Конституции? И как, хотя бы сегодня, все это понять и объяснить? Может, это одно из неодолимых проявлений незримой панспермии древнего, еще ветхозаветного, свыше вдохновенного человеконенавистничества? Или его более близкой по времени, но почти копированной по духу, ответной майнкамповой гено-модифицированной версии? Или это лишь умело сохраняемое наглядное предупреждение другим народам многонациональной страны о том, что постулат «своих не бросаем» у нас вообще-то не имеет гарантийного срока годности и нигде законом не закреплен, даже в нашей избирательно-справедливой Конституции? А зависит, как и определение «своих» и «чужих», как и оценка патриотичности различных генов, – тоже лишь от ситуации?..

Гегель 200 лет назад в своих Берлинских лекциях, стремясь, как типичный немец, к познанию и объяснению всего и вся во Вселенной до последнего ее дышащего атома, говорил, в переложении на простой язык, что величие подвига определяется масштабом решенных задач и преодоленных при этом препятствий, в том числе внутренних для субъекта (личности). В этом смысле историче-

ский и духовный подвиг российских немцев во имя России – во всех его аспектах! – не имеет аналога.

И возникает еще один естественный вопрос: кому же тогда, и для чего, так долго было нужно определять – на государственном уровне! – российским немцам именно такую трагическую историю? Более того: продолжать ее до сих пор? И вдобавок надежно замалчивать ее – до сих пор? Или, говоря более привычным и понятным за все эти последние 100 лет языком: имена, пароли, адреса?..

Но немцы, как известно, все еще кое в чем отличаются от русских, даже после теснейшей совместной жизни длиной почти в три века. В частности, и в том, что для них главный ментальный вопрос обычно не кто виноват, и даже не что делать, а – когда начинать? Зададим же его и мы: когда же, наконец, в России будет принято решение выполнить давно принятое ею же решение восстановить справедливость и по отношению к последнему ее не реабилитированному народу – российским немцам? То есть по отношению к миллионам людей в самой России, в других странах СНГ, в Германии и далеко за океаном, – ведь всех их связывает с Россией так много?

Чтобы и те из них, кому «гарант» вместо восстановления их Республики посоветовал селиться на полигоне и выкапывать там снаряды, и Германия, которая так пассивно отнеслась тогда к перегарным советам помочь в этих раскопках, а ударными темпами предоставила 2,5 миллионам человек иное занятие и на иных землях, о чем вроде до сих пор не жалеет, и все другие «заинтересованные лица» увидели, что так долго длившаяся в России очередная «ситуация» – закончилась.

И что всем им вместе с уже другой, сегодняшней, Россией можно заняться гораздо более достойным делом. А именно: выполнить, наконец, подписанный двумя сторонами еще в 1992 году Протокол о сотрудничестве в поэтапном восстановлении государственности российских немцев, тогда – прообраз «Северного потока», а сегодня – уже его третья нить, «Северный поток – 3», причем с двусторонним движением живых энергоносителей из идей, опыта, интересов и возможностей двух стран. Выполнить намечавшееся этим Протоколом, построить эту сегодня тоже необходимую «взаимовыгодную» третью нить, чтобы возродить, наконец, бывшие теснейшие отношения двух стран и народов – в интересах их самих, для укрепления их собственного суверенитета и суверенитета других стран, для начала хотя бы в Европе.

Так когда начнем: второе братание против вековых интриг нас постоянно разделяющих «внешних сил», и строительство «третьей нити» возрождения нашего проверенного веками сотрудничества?

**ГУГО ВОРМСБЕХЕР
АВГУСТ 2019 ГОДА,
МОСКВА**